
ВРЕМЕННАЯ ПРОПОЗИЦИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ КАРТИНЫ МИРА ГОВОРЯЩЕГО

Л.В. Кузнецова

Кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания

Филологический факультет

Санкт-Петербургский государственный университет

Университетская наб., 11, Санкт-Петербург, Россия, 199034

В статье речь идет о связи способов выражения временной пропозиции с разным типом мышления и разным видением ситуации говорящим человеком. Высказывается предположение о том, что выбор того или иного способа выражения временной пропозиции для автора газетного текста — это возможность представить свой фрагмент «картины мира».

Широкое распространение в языке газеты полипропозитивных предложений (содержащих в себе не одно, а несколько событий) в научной литературе принято связывать с некоторыми особенностями газетно-публицистического стиля: повышенной информационной насыщенностью, информативной компрессией текста, напряженностью изложения [1. С. 231—244], даже с экономией «бумажного пространства» и стремлением выразить свою мысль как можно меньшим количеством слов.

Однако известно, что свернутые структуры могут привести к неопределенности, нечеткости в выражении мысли, к логическим смещениям. Информационная насыщенность текста не может претендовать на предельную точность передаваемого смысла, которая необходима газете. Частое отсутствие грамматически и логически развернутых структур способно мешать восприятию, даже исказить его.

Представляется, что именно полипропозициональные конструкции наиболее трудны для изучения в иностранной аудитории в силу асимметрии между предикативностью и пропозитивностью. Иностранцы, только-только начинающие порождать свою речь и воспринимать чужую, используют и понимают преимущественно монопропозитивные предложения, соединенные союзами. Постепенно овладевая новыми способами выражения смысла и соответствующими трансформационными приемами, они учатся выражать те же мысли более разнообразными конструкциями. Поэтому употребление непредикативных средств выражения смысла свидетельствует о более высоком уровне владения языком.

Чем же еще может объясняться иногда «ущербное» для понимания более плотное представление информации в тексте? И как научить иностранцев (особенно журналистов) уместности в употреблении информативно компактных предложений (как правило, грамматически простых вместо сложных)? Нам представляется, что сжатие нескольких сообщений в одно предложение помогает говорящему более точно в соответствии со своими интенциями передавать не столько информацию о событиях, сколько отношение к ним, свою интерпретацию фактов, свой фрагмент картины мира.

На примере пропозиций с семантикой времени мы сопоставили предикативное и полупредикативное выражение пропозиций. Временная пропозиция, имеющая предикативное оформление, — это придаточное предложение времени. Полупредикативным образом оформлены деепричастный, причастный и субстантивный обороты. Все четыре формы в собранном нами материале отвечают на вопрос «когда?» и являются, таким образом, синонимами по отношению друг к другу, например: Жуков, *в свое время поддержавший приход к власти Хрущева*, оказался в опале («Аргументы и Факты», 5—11.05.05, С. 10) = Жуков, *после того как он поддержал в свое время приход к власти Хрущева*, оказался в опале = Жуков, *после поддержки в свое время прихода к власти Хрущева*, оказался в опале = Жуков, *в свое время поддержав приход к власти Хрущева*, оказался в опале.

При существовании подобной синонимии грамматических форм у говорящего встает вопрос о предпочтительности в употреблении того или иного пропозиционального способа выражения сходного временного значения. Как объяснить и как понять, когда нам нужно использовать придаточное предложение или деепричастный оборот, а когда должен быть употреблен оборот субстантивный? Для образования разных формальных способов выражения свернутой пропозиции существуют грамматические, словообразовательные и стилистические ограничения. Однако их немного, свобода выбора велика. Наши выводы о предпочтительности в употреблении разных способов выражения временной пропозиции таковы.

В синкретичном причастном обороте содержится «завуалированная» возможность подачи оценки и интерпретации факта (здесь одновременно реализуются и временные, и причинно-следственные связи). Эти наиболее интересные, семантически емкие случаи синкретизма определительных и обстоятельство-временных отношений — конструкции с причастными оборотами, осложненные темпоральными обстоятельствами — почти единичны: Председатель правительства РФ Михаил Фрадков подписал распоряжение принять предложение МИД России, *предварительно согласованное с казахстанской стороной*, об открытии в 2005 году генерального консульства РФ в Алма-Ате (Коммерсантъ, 04.05.05, С. 2). Свернутая пропозициональная конструкция одновременно отвечает на два вопроса: «какое?» и «когда?» и, по-видимому, предполагает два варианта трансформации: 1) «принять предложение, которое было предварительно согласовано» и 2) «принять предложение, после того как оно было предварительно согласовано». Оба варианта прочтения и интерпретирования информации вполне равноправны. Можно сказать, что в таком синкретичном обороте «под маской» хронологии скрыта «завуалированная» возможность подачи оценки и интерпретации факта (поскольку здесь одновременно реализуются и временные, определительные и причинно-следственные связи).

Деепричастный оборот в проанализированном нами газетном материале в обеих возможных для деепричастия грамматических формах чаще всего передает отношения одновременности. То, что деепричастный оборот практически «закреплен» в анализируемом нами материале за отношениями одновременности,

позволяет говорящему и читающему представить два соотносимых события как единый процесс, одно сложное действие, что осуществляется во многом благодаря совпадению субъекта в описываемых ситуациях: Но тут министр еле-еле кивнул, *дав понять, что помнит* (Известия, 04.05.05, С. 2); *Нанося удар по женщине-матери, оставляя ее без социальной и медицинской помощи*, реформаторы-вредители наносят удар по будущему страны (Правда, 05.05.05, С. 1). Кроме того, в случае употребления деепричастного оборота, в отличие от придаточных предложений времени, говорящий не акцентирует внимание читающих на хронологических отношениях между событиями: совпадении во времени начала или конца соотносимых действий, их полной или частичной одновременности. На первый план здесь, скорее, выходят опять-таки причина, мотивировка и оценка событий говорящим.

В случае же оформления временной пропозиции придаточным предложением можно говорить о «чисто хронологических» отношениях. Придаточные предложения времени используются тогда, когда нужно детально сопоставить две ситуации во времени, когда подчеркивается характер временных связей, расположение ситуаций на временной оси. Здесь можно выделить полную или частичную одновременность (одно действие — более длительное, другое — краткое, при этом краткое действие происходит на фоне длительного), совпадение соотносимых процессов на всем их протяжении или только на каком-либо этапе, предшествование или следование событий непосредственное и с временным интервалом. При этом исчезает оценочная и причинно-следственная коннотации.

Самым универсальным, самым распространенным, способным на выражение любых отношений в любой ситуации оказывается субстантивный оборот. Он может употребляться как при совпадении, так и при несовпадении субъекта в соотносимых ситуациях. Отглагольные существительные с процессным значением практически не имеют формальных грамматических и словообразовательных ограничений, какие можно наблюдать у деепричастия. В исследованном материале временные конструкции с предложно-падежными формами существительных весьма многочисленны и разнообразны. Высокий показатель употребления данных конструкций можно объяснить тем, что предложения, имеющие в своем составе субстантивные обороты, обслуживают процессы номинации сложных мыслительных операций говорящего и помогают, во-первых, установить логические отношения между несколькими событиями, а во-вторых, дать, таким образом, оценку этим событиям. Дать оценку событиям, а не растратить силы и место для описания их очень важно для публицистического стиля, основной функцией которого является, наверное, больше не информировать, а воздействовать.

По наблюдениям В.П. Казакова, субстантивный оборот обладает высоким семантическим потенциалом: возможностью оформлять зависимую пропозицию в предложении, проявлять относительно предиката предложения различные видо-временные значения, служить средством создания полисубъектности простого предложения [5].

Исходя из концепции Г.Н. Манаенко субстантивный оборот используется для обозначения не нового, а общеизвестного, с точки зрения говорящего, «разделенного» знания, входящего в общий фонд знаний участников коммуникации [3. С. 65]. В предложении «*После реорганизации НК ЮКОС по-прежнему будет напрямую владеть акциями всех своих дочерних предприятий*» (Коммерсантъ, 04.05.05, С. 1) событие реорганизации НК ЮКОС подается как общеизвестное. То же наблюдаем в следующем случае: «*До начала реформ наши птицеводы ежегодно поставляли на рынок 1,8 млн тонн мяса*» («Аргументы и Факты», 5—11.05.05, С. 8). Актуальное членение предложения поддерживает идею о «разделенном знании» у субстантивных оборотов: в высказывании они, как правило, являются темой. Таким образом, субстантивный оборот используется говорящим для обозначения не нового, а общеизвестного, с его точки зрения, факта.

В целом, можно сказать, что предикативное выражение временной пропозиции не обладает таким высоким уровнем смысловой синкретичности, как выражение полупредикативное.

Кроме частных выводов о предпочтительности употребления разных способов выражения временной пропозиции, можно сделать также общие выводы — о предпочтительности в употреблении полипропозитивных предложений в газетных текстах.

Во-первых, полипропозитивные предложения в газетном тексте позволяют «масштабировать» описываемую ситуацию, сопоставляя разные события или подавая их изолированно. Как отмечает Р.М. Фрумкина, принципиальным свойством человеческой психики является пластичность: в отличие от машины человеческий интеллект может оперировать различными по объему ментальными блоками, которые могут укрупняться или разукрупняться, и формирует эти блоки в зависимости от контекста [4. С. 112—113]. Иными словами, человек сам может определять «масштаб» создаваемой ситуации, которая станет предметом коммуникации. Поэтому полупредикативные способы выражения пропозиции, содержащие в свернутом виде ее элементы, не предстают в качестве отдельного знания, а включаются в структуру других пропозиций, тем самым выступая в качестве «расширенных» единиц информации.

Во-вторых, процесс порождения речи не ограничивается расщеплением фрагмента картины мира говорящего на отдельные пропозиции. Для успешного процесса коммуникации говорящему необходимо выстроить пропозиции линейно, трансформировать их в информацию, подлежащую высказыванию. А.Е. Кибрик писал о том, что «механизм компоновки, «упаковки» информации требует учета многих факторов, в частности квалификацию событий по важности, новизне, желательности, близости и т.п. как в отношении себя, так и в отношении слушающего» [2. С. 201]. Предикация как акт оформления пропозиции предикативной или полупредикативной конструкцией выступает важнейшей операцией в процессе преобразования многомерной, но неориентированной структуры пропозиции в линейную. Очевидно, что наиболее важные информативные единицы говорящий оформляет предикативной единицей, менее важные — единицей полупредикативной. В процессе речевой деятельности говорящий или выделяет,

усиливает коммуникативно наиболее значимые компоненты смысла или ослабляет, редуцирует менее значимые. Представляется справедливым утверждение Г.Н. Манаенко о том, что «языковая система не только позволяет указывать степень приоритетности знания в «картине мира» говорящего через номенклатуру своих единиц, но и подчеркивать его актуальность через их комбинаторику» [З. С. 67]. Оформление говорящим той или иной пропозиции в качестве предикативной единицы показывает, какая именно информация является для него коммуникативно приоритетной. Можно сказать, что выбор говорящим подходящей для него синтаксической структуры — простого, сложного или осложненного предложения — «подсказывает» другим участникам коммуникации, что актуально в том или ином описываемом фрагменте «картины мира» журналиста.

Таким образом, можно сделать предположение о том, что использование полипропозитивных предложений в газетном тексте отражает присущие газете две основные функции: информировать и воздействовать. Свертывание пропозиции — это не только повышение информативности, но и повышение воздействия на читателя. Кроме того, сопоставление разных ситуаций, использование того или иного средства выражения временной пропозиции — это возможность предъявить читателю в неявном виде фрагмент «картины мира» журналиста, обозначать ценностный ранг информации в тексте в соответствии с личностной оценкой и ее коммуникативной ценностью с позиции говорящего и слушающего.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Валгина Н.С. Теория текста: Учебное пособие. — М.: Логос, 2004.
- [2] Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфичное в языке). — М.: УРСС, 2002.
- [3] Манаенко Г.Н. Предикация, предикативность и пропозиция в аспекте «информативного» осложнения предложения // Филологические науки. 2004. № 2.
- [4] Фрумкина Р.М. Есть ли у современной лингвистики своя эпистемология? // Язык и наука конца XX века. — М., 1995.
- [5] Казаков В.П. Синтаксис имен действия. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994.

THE TEMPORAL PROPOSITION AS A REFLECTION OF THE SPEAKER'S WORLD-PICTURE

L.V. Kuznetsova

Department of Russian as foreign and techniques of its teaching
Philological faculty the St.-Petersburg state university
Universitetskaya nab. 11, Sankt-Peterburg, Russia, 199034

This paper examines the relationship between means of expression in temporal propositions on the one hand and various types of both cognition and perception of the speaker's situation. The paper advances the assumption that for the author of a newspaper text, the choice of one or another means of expression of temporal proposition enables the author to offer a fragment of his «world-picture».